
Лев Шестов во Франции: рецепция идей русского философа (первая половина XX в.)*

© 2021 г. К.В. Ворожихина

Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: x.vorozhikhina@gmail.com
<https://iphras.ru/vorozhikhina.htm>

Поступила 10.03.2020

Статья посвящена знакомству французских критиков с философией Льва Шестова, эмигрировавшего из России в 1919 г. Идеи Шестова практически сразу нашли отклик у французских читателей, и за несколько лет философ приобрел известность; он воспринимался как одна из важнейших фигур современной оригинальной русской мысли, сопоставимой по значимости с М. де Унамуно в Испании и Ж. де Готье во Франции. Шестов завел знакомства с французскими и европейскими интеллектуалами (Ж. Ривьером, Ж. де Готье, Л. Леви-Брюлем и др.), сотрудничал с авторитетными французскими журналами “*Mercure de France*”, “*Nouvelle Revue française*”, “*Revue philosophique de la France et de l'étranger*”. У Шестова появились ученики и последователи: Б. Шлёцер, Ж. Батай, Б. Фондан, Р. Беспалова, А.М. Лазарев и др. Наиболее важными для его последователей и критиков оказывается обращение философа к личностям мыслителей и писателей, а не к их идеям; «странствование по душам» как философский метод; неразрывная связь между философией и жизнью; критика разума и морали; религиозная направленность и др. Идеи Шестова становятся одним из источников экзистенциализма А. Камю, произведений А. Мальро и Г. Марселя. Особую роль в распространении идей Шестова сыграл Камю, прочно вписав его имя европейскую философскую традицию. Статья написана на основе новых материалов: в научный оборот вводятся отклики и рецензии на сочинения Шестова, вышедшие во французской периодике в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: русская эмиграция, Лев Шестов, история философии, рецепция, «странствование по душам», экзистенциальная философия, экзистенциализм, Ж. Батай, Б. Фондан, Р. Беспалова, А.М. Лазарев, А. Камю.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-45-53

Цитирование: *Ворожихина К.В.* Лев Шестов во Франции: рецепция идей русского философа (первая половина XX в.) // Вопросы философии. 2021. № 6. С. 45–53.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта «Современная зарубежная рецепция русской философии» № 19-011-00764.

Lev Shestov in France: Reception of the Russian Philosopher's Ideas (First Half of the 20th Century)*

© 2021 Ksenia V. Vorozhikhina

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

*E-mail: x.vorozhikhina@gmail.com
https://iphras.ru/vorozhikhina.htm*

Received 10.03.2020

The article is devoted to the acquaintance of French critics with the philosophy of Lev Shestov, who emigrated from Russia in 1919. Shestov's ideas almost immediately resonate with French readers and over the course of several years the philosopher gains some fame; he is perceived as one of the most important figures of modern original Russian thought, comparable in importance to M. de Unamuno in Spain and J. de Gaultier in France. Shestov makes acquaintances with French and European intellectuals (J. Rivière, J. de Gaultier, L. Levy-Bruhl and others), collaborates with reputable French magazines "Mercure de France", "La Nouvelle Revue française", "La Revue philosophique de la France et de l'étranger". Shestov has disciples and followers: B. de Schloezer, G. Bataille, B. Fondane, R. Bepaloff, A. Lazarev etc. The most important for his followers is the philosopher's appeal to the personalities of thinkers and writers, and not to their ideas; "peregrination through the souls" as a philosophical method; the inextricable link between philosophy and life; criticism to reason and morality; religious orientation and others. Shestov's ideas become one of the sources of existentialism of A. Camus, works of A. Malraux and G. Marcel. Shestov and Fondane separate the philosophy of tragedy, identified with religious existential philosophy in the spirit of S. Kierkegaard, B. Pascal, F.M. Dostoevsky and M. Luther, from the existentialism of M. Heidegger, K. Jaspers and others.

Keywords: Russian emigration, Lev Shestov, history of philosophy, reception, "peregrination through souls", existential philosophy, existentialism, G. Bataille, B. Fondane, R. Bepaloff, A.M. Lazarev, A. Camus.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-45-53

Citation: Vorozhikhina, Ksenia V. (2021) "Lev Shestov in France: Reception of the Russian Philosopher's Ideas (First Half of the 20th Century)", *Voprosy filosofii*, Vol. 6 (2021), pp. 45–53.

Лев Шестов, эмигрировавший во Францию в 1919 г., стал одним из первых русских философов, получивших признание за рубежом. Это случилось во многом благодаря Б.Ф. Шлёцеру, блестящему переводчику и толкователю шестовских текстов. Работы философа пробудили у западной аудитории интерес к русской литературе, поэзии и публицистике. Новое звучание благодаря интерпретации Шестова получили романы Толстого и Достоевского.

* This article has been prepared for publication with the financial support of The Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project "Contemporary Foreign Reception of Russian Philosophy", grant No. 19-011-00764.

Первые отклики

Первой книгой Шестова, опубликованной на французском языке, стал сборник статей «Откровения смерти. Достоевский – Толстой» (“Les révélations de la mort. Dostoïevsky – Tolstoï”), куда вошли две работы Шестова – «Преодоление самоочевидностей. К столетию рождения Ф.М. Достоевского» и «На Страшном суде (Последние произведения Л.Н. Толстого)» [Chestov 1923^a]. Книга была встречена критиками с большим интересом. Рецензии на нее появились в нескольких французских и бельгийских газетах и журналах: “L’Œuvre”, “La Grand écho du Nord de la France”, “Études”, “L’Alsace française” и др.

Французы восприняли Шестова как одного из представителей оригинальной современной русской философии (см.: [P. G.-V. 1923, 334; N/a 1923^a, 1]). Они отмечали, что Шестов стремится через творчество постичь личность русских писателей. «Проникая» во внутренний мир мыслителей, бежавших от привычных, «нормальных» условий существования, он надеется открыть тайну вещей. Шестов виделся им славянским Ницше, который, подобно греческому Сократу, непрестанно вопрошает; он задает неудобные вопросы, желая определить смысл нравственных оценок и суждений [Roure 1923, 751].

Особый резонанс вызвало эссе Шестова о Б. Паскале «Гефсиманская ночь. Философия Паскаля» (“La Nuit de Gethsémani. Essai sur la philosophie de Pascal”), вышедшее в переводе М. Экземплярского, с предисловием Д. Алеви [Chestov 1923^b]. Критики отмечали оригинальность идей Шестова, но образ Паскаля, созданный философом, казался им достаточно далеким от того представления, к которому они привыкли. Многие из них подчеркивали, что это не тот Паскаль, которого они знают и ценят; его образ в интерпретации Шестова включает в себя совершенно чужеродные черты, сближающие автора «Мыслей» с М. Лютером и Ф. Ницше [N/a 1924, 70]. Паскаль, указывали критики, не был ни отрицателем разума, ни имморалистом, не состоял в духовном или идейном родстве с Лютером и Ницше. Он был католиком и ученым – обстоятельство, которое Шестов совершенно упускает из виду [Herp 1923, 495]. Русский философ утрачивает перспективу [N/a 1923^c, 3]: Паскаль для него оказывается живым человеком, современником, вовлеченным в текущие философские споры интуитивистов и интеллектуалистов [Herp 1923, 493].

Авторы заметок и статей отмечали крайнюю произвольность историко-философского метода Шестова, который не может быть рекомендован другим, так как для его применения необходим особый гений [Masson-Oursel 1923, 190]. Но при этом они оценили чудесную остроту его видения: некоторые страницы Шестова – по-настоящему «паскалевские» и могли бы выйти из-под пера самого автора «Мыслей» [Ibid.]. И пусть русский философ весьма неуважительно обходится с текстами Паскаля, но он чувствителен к духу его учения [Fondane 1929^a, 145]. В целом, эссе оценивалось критиками как выражение атмосферы хаоса и смятения русского разума [N/a 1924, 70], потери духовных ориентиров, интеллектуальной анархии и страха, царящих в постреволюционной России.

Известность

В 1925 г. издательством Siècle было опубликовано сочинение «Добро в учении гр. Толстого и Ницше: философия и проповедь» (“L’Idée de bien chez Tolstoï et Nietzsche. Philosophie et prédication”) в переводе Татьяны Березовской-Шестовой, старшей дочери Шестова, и французского писателя и философа Жоржа Батая. В 1923–1925 гг. Батай был частым гостем в доме Шестова. Их знакомство произошло в Высшей школе восточных языков, где Батай изучал китайский и русский. Французского писателя привлекало то, что Шестов философствовал, исходя из Достоевского и Ницше. Несмотря на «безмерное отвращение», которое Батай питал к философским книгам (см.: [Фокин 2013, 230]), Шестов советовал ему углубиться в историю философии – в труды Паскаля,

Платона, Плотина. Таким образом, именно Шестову Батай обязан своими начальными философскими знаниями. Он хотел написать книгу о Шестове, однако этот замысел не был реализован. Вскоре оказалось, что мыслителей решительно отдаляло друг от друга «сокровенное неистовство», присущее творчеству и мировосприятию Батая. Однако Батай уловил одну из важнейших шестовских идей: философия и жизнь неразрывно связаны; философия является отражением пережитого опыта.

Предисловие к книге было написано Жюлем де Готьё, одним из первых неакадемических мыслителей, обратившихся к творчеству Ницше (в 1899 г. вышла его работа «От Канта к Ницше» (“De Kant à Nietzsche”). Кроме предисловия, Готьё является автором нескольких рецензий на сочинения Шестова в журнале “Revue philosophique de la France et de l'étranger”: «Апофеоз беспочвенности» (“Sur les confins de la vie. L'apothéose du dépaysement”) [Gaultier 1927]; «Власть ключей. Potestas clavium» (“Le pouvoir des clefs. Potestas clavium”) [Gaultier 1929]; «Афины и Иерусалим» (“Athènes et Jerusalem”) [Gaultier 1938]. Готьё неоднократно подчеркивал, что в философии Шестова соединяются две тенденции, кажущиеся взаимоисключающими, – адогматический мистицизм и скептицизм; при этом, утверждал Готьё, философ остается верен разуму.

Шестов был невысокого мнения об идеалистических построениях Готьё и его теории «боваризма»; кроме того, он возражал против того, чтобы его называли мистиком. Некоторые французские критики, помимо Готьё, в том числе Пьер Жане и Жан Кассу, также рассматривали философию Шестова в подобном ключе (см. сентябрьскую запись Фондана 1935 г. [Fondane 1982]). Однако, по мнению Шестова, слова «мистик», «мистический» опасны тем, что они все объясняют, но ничего не значат. Если мыслителя считают мистиком, то это подразумевает, что вопросы, которые он затрагивает, лежат за пределами философии и нет необходимости в том, чтобы пытаться понять их.

К 1925 г. Шестов приобретает известность во Франции. В глазах критиков он является одной из наиболее авторитетных фигур русской философии, равной по значимости М. де Унамуно¹ в Испании и Ж. де Готьё во Франции [Chuzeville 1926, 232]. К этому времени французы были уже хорошо знакомы с его подходом к философии и истории философии, с его парадоксальными высказываниями и критикой всеобщих истин. Они отмечали, что в книге «Добро в учении гр. Толстого и Ницше» он проводил неожиданные параллели между творчеством Толстого и Ницше, обрушивался на кантианскую мораль, разводил этику и веру и продолжал ставить вопросы, на которые нет ответа. Рецензия Шлёцера на эту книгу появились в авторитетном французском журнале Л. Леви-Брюля “Revue Philosophique de la France et de l'étranger” [Schloezer 1927].

Шестов впервые встретился с Люсьеном Леви-Брюлем на вечере у слависта Поля Буайе (запись Фондана 5 января 1937 г. [Fondane 1982]). Леви-Брюль уже был знаком с творчеством Шестова, он прочитал его книги, переведенные на французский. Согласно воспоминаниям Фондана (запись 16 июля 1935 г. [Ibid.]) и свидетельству Р. Беспаловой, Леви-Брюль не раз говорил, что полностью не согласен с Шестовым, но при этом он признавал его талант и право выражать свои идеи. В 1926 г. Шестов начал сотрудничество с журналом “Revue philosophique” (публикация статьи об Э. Гуссерле [Chestov 1927]), которое продолжалось много лет – вплоть до смерти философа в 1938 г.

Ученики и апологеты

У Шестова была потребность в философских разговорах, в размышлении вслух с собеседниками, наиболее близкими ему по духу. Бенжамен Фондан и Адольф Маркович Лазарев были идеальными слушателями – единомышленниками, точно и глубоко улавливавшими ход шестовской мысли. С первым из них Шестов познакомился в 1926 г., однако постоянное общение началось в 1929 г., после того, как Шестов, прочитав

статью молодого поэта «Трагический философ: Лев Шестов» (“Un philosophe tragique: Léon Chestov”) [Fondane 1929^a], написанную как отклик на книгу «Философия трагедии. Достоевский и Ницше» (“La Philosophie de la tragédie. Dostoïevski et Nietzsche”), понял, что Фондан готов следовать за его философской мыслью до самых крайних ее этико-экзистенциальных и метафизических выводов. Шестов подтолкнул Фондана к серьезным занятиям философией – к изучению сочинений Э. Гуссерля, А. Бергсона, С. Кьеркегора, М. Бубера, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Л. Леви-Брюля и др.

В какой-то момент поэт осознал, что никто в действительности не понимает шестовской философии, и он, Фондан, является одним из немногих, кому она приоткрылась во всей глубине. Тогда он решил записывать разговоры с Шестовым (точнее, его монологи) – вначале пытался фиксировать наиболее интересные размышления, но оказалось, что остановить поток живой мысли сложнее, чем представлялось. Речи Шестова было непросто воспринимать и записывать, поскольку, как и его книги, они были полны греческих и латинских цитат, а также содержали множество экскурсов в историю философии. В 1934 г. Фондан начал вести хронику разговоров с Шестовым, которую дополнил подборкой наиболее интересных фрагментов писем, которые он получил с 1929 по 1934 г. Его записи были опубликованы в книге «Встречи со Львом Шестовым» (“Rencontres avec Léon Chestov”) [Fondane 1982]. С 1929 по 1938 г. у Фондана сохранилось более 120 писем философа. Большинство из них не представляют особого интереса, писать на иностранном языке для русского философа было делом достаточно утомительным, и ему казалось, что его французский неидеален. Практически половина писем Шестова – это приглашения, напоминания или маленькие просьбы, обращенные к его молодому другу.

Фондан опубликовал ряд статей о Шестове; среди них: “Léon Chestov, témoin a charge” [Fondane 1929^b], “Léon Chestov, Soeren Kierkegaard et le Serpent” [Fondane 1934], “Léon Chestov et la lutte contre les évidences” [Fondane 1938^a], “Léon Chestov” [Fondane 1938^b] и др. Шестов положительно воспринял эти работы, считая, что Фондан обладал даром ясно излагать самые трудные мысли; он даже высказал мнение, что его философия в передаче Фондана была более понятна читателю, чем в авторском изложении. Шестов внимательно следил за творчеством своего ученика; нередко в их письмах обсуждались сильные и слабые стороны сочинений Фондана (например, финал его пьесы «Пир Бальтазара», которую тот перерабатывал весной 1932 г.). Шестов высоко оценил его книгу об А. Рембо, написанную в духе «психологического сыска» и «странствования по душам»; Шестов же вдохновил Фондана на создание его главного философского произведения «Несчастное сознание» (“La conscience malheureuse”) [Fondane 1936].

В середине 1930-х гг. одним из любимых собеседников Шестова становится Адольф Маркович Лазарев, старый знакомый философа по киевской психологической семинарии проф. Г.И. Челпанова. Лазарев работал в одном из парижских банков, но истинной его страстью со студенческих лет была философия. Впервые услышав от Шестова о его философских размышлениях, Лазарев стал, по выражению Г.Л. Ловцкого, «усердным толкователем шестовской беспочвенности».

В 1948 г. был издан сборник его статей «Жизнь и познание» (“Vie et connaissance”), переведенных на французский язык Шлёцером, с предисловием Бердяева [Lazareff 1948]. В книгу вошли исследования Лазарева о прагматизме, философии Б. Спинозы, А. Бергсона, Ж. Лекье и Л. Шестова. Одна из статей [Лазарев 1936] была переведена на немецкий язык Г. Руоффом и опубликована в виде отдельной брошюры в Граце, где было создано Общество Льва Шестова [Lazarew 1950].

В своих очерках Лазарев указывает на трудноуловимость шестовских идей, не поддающихся формализации, ускользающих от однозначного толкования; он подчеркивает, что философ, при всем его антиинтеллектуализме, не был мизологом – ненавистником разума. Главным же Лазарев считал то, что Библия для Шестова являлась источником не только божественных, но и философских истин.

Критическая рецепция

В 1938 г. вышла книга Рахили Беспаловой «Пути и перепутья: Жюльен Грин – Андре Мальро – Габриэль Марсель – Шестов перед Ницше» (“Cheminevements et carrefours: Julien Green – André Malraux – Gabriel Marcel – Kierkegaard – Chestov devant Nietzsche”), дочери публициста Д.С. Пасманика, близкого друга семьи Шестовых. В 1925 г. Рахиль познакомилась с Шестовым, философия которого произвела на нее сильное впечатление. В 1930-х гг. она активно публиковалась в журналах “Revue philosophique” и “Nouvelle Revue Française”; состояла в переписке с Г. Марселем, Ж. Валем, Б. Шлёцером, Ж.-П. Сартром. Свою книгу она посвятила Шестову.

Беспалова считала, что основным принципом философии Шестова является «борьба за невозможное», то есть протест против существующего порядка вещей. Один из важнейших вопросов, который ставит Шестов, – это вопрос об истине. Философ объявляет войну культуре очевидности и разуму, его провозглашающему. Но во имя чего? Во имя «моей» – конкретной, индивидуальной, непередаваемой – истины и истины сотворенной, зависящей от божественной воли. За истину Шестовым признается первобытный крик беспомощности и страха от столкновения с невыносимым и нестерпимым, что гонится за нами всю жизнь до смерти, мольба, порожденная нашей тоской и обращенная к Богу.

Шестов не проясняет нам феномена индивидуальной религиозной жизни; его философия не дает ответов, она не описывает, не объясняет, а нападает, критикует, оспаривает – разоблачает и изгоняет истину; отвергает универсальность, разбивая ее на кусочки, она призывает к утрате смысла и выражает волю к абсолютному незнанию.

Философию надежды, обретения чаемого, философ противопоставляет философии обыденности, в пределах которой наше существование оказывается необходимо ложным и неистинным. Но зачем он хочет, чтобы мы отказались от своей привычной жизни? Во имя чего призывает нас к крайностям? На самом деле, веру Шестов противопоставляет не разуму, а жизни, частью которой являются страдания. В сущности, заключает Беспалова, философия Шестова является «свидетельством о собственной истине» [Bespaloff 2004, 250].

Несмотря на хвалебные отзывы Г. Марселя и Ж. Валя, который опубликовал в “Revue philosophique” большую статью о Беспаловой и ее книге [Wahl 1940], Шестов был разочарован работой Беспаловой о нем: испытывая глубокую симпатию к Рахили, он полагал, что может рассчитывать на большее понимание (см. запись Фондана 4 февраля 1937 г. [Fondane 1982]). Видимо, Беспалова знала мнение Шестова, когда подписывала ему книгу: «Вы, должно быть, спрашиваете себя: “Почему она посвятила мне этот том, если не желает или не может услышать меня?” Но что такое учитель, если не тот, кто учит нас думать, даже против него самого, и кто открывает нам наши собственные возможности и ограничения?», цит. по: [Хазан (ред.) 2019, 14–15].

Еще одним внимательным читателем Шестова был философ и писатель Альбер Камю, который открыл для себя Шестова благодаря Ж. Гренье. Начиная с 1931 г. он цитирует русского философа, а в 1933 г. делает запись о том, что «потрясен» Шестовым [Salazar-Ferrer 2002, 32]. «Власть ключей», «Откровения смерти», «Гефсиманская ночь» и другие шестовские тексты становятся источниками «Мифа о Сизифе», над которым Камю работал в 1938–1941 гг. (см.: [Salazar-Ferrer 2002]).

По мнению Камю, Шестов, как и другие экзистенциальные мыслители, яростно преграждает путь разуму, надеясь найти некий подлинный, истинный путь. Шестов – бунтарь, и все его книги – о восстании против неизбежности. «Единственный выход там, где для человеческого ума нет выхода» [Камю 1990, 245], и выход этот возможен только благодаря всемогущему Богу, – вот главная идея Шестова, считает Камю. Философ раскрывает абсурдность нашего существования, но вместо того, чтобы следовать «заповедям абсурда» и безнадежности, Шестов стремится найти в безнадежности надежду и тем самым развеять абсурд, который рождается из столкновения человека, жаждущего ясности, ностальгирующего по единству и пытающегося осмыслить мир

разумом, и иррационального мира. Таким образом, Шестов пытается снять противостояние человека и мира, устранить раскол, существующий между ними, обращением к трансцендентному; тем самым, он уходит от ясности, проваливаясь в иррационализм и мизологию, и нарушает равновесие абсурда между разумом и неразумностью. Для Шестова разум тщетен, и есть нечто сверх него, для Камю разум также тщетен, но нет ничего сверх разума. Французский экзистенциалист отвергает шестовский «иррационализм».

Фондан, который был лично знаком с Камю (вероятно, они встретились летом 1943 г.), в своем последнем сочинении «Экзистенциальный понедельник» (“Le lundi existentiel”) [Fondane 1990] отвечал автору «Эссе об абсурде», что тот требует новых прав для разума, принимая ограниченный, эмпирический, относительный разум. По мнению Фондана, возможны лишь два исхода: или мы принимаем гегелевский тотальный разум и отрицаем абсурд, или же мы принимаем абсурд и боремся против разума вместе с Шестовым. Мудрость Камю – это мудрость пределов, философия середины; в целом, относительный абсурд «Мифа о Сизифе» отвергается Фонданом. Фондан проводит границу между экзистенциализмом Хайдеггера, Камю, Сартра и экзистенциальной философией Шестова. Экзистенциализм, полагает он, есть лишь одна из ветвей умозрительной философии, поскольку представляет собой рефлексию об экзистенции, в то время как экзистенциальная философия неразрывно связана с индивидуальным опытом, пережитым мыслителем.

* * *

Во Франции идеи Шестова имели более широкий резонанс, чем на родине. Его философия легко и органично влилась во французский интеллектуальный процесс и стала его частью. Она была воспринята французскими философами, эссеистами, поэтами и писателями. Андре Мальро прислал свой роман «Королевская дорога» (“La Voie Royale”) Шестову с дарственной надписью, где было сказано, что роман вырос из той же трагедии, что и философия Шестова. Мальро рассказывал Фондану, что писал, думая о Шестове и «сообразуясь» с его мыслью (см. запись 21 ноября 1934 г. [Fondane 1982]). Габриэль Марсель говорил Фондану и Беспаловой, что идеи Шестова были ему близки, когда он работал над пьесой «Расколотый мир» (“Le Monde Cassé”), однако позднее философ осознал, что Шестов стучит там, где нет двери. Шестов отвечал, что замечание Марселя не лишено тонкости: действительно, двери нет, но это не значит, что мы не должны стучать; в евангелиях сказано: «Стучите, и отворят вам» (Мф. 7: 7) (см. запись Фондана 16 июля 1935 г. [Fondane 1982]).

Взгляд Камю на Шестова как на «философа абсурда» нашел отражение в рецепции Ива Боннфуа, Владимира Янкевича, Мориса Бланшо, Эжена Ионеско, Эмиля Чорана, Мишеля Анри, Жилия Делёза и др. [Орро 2020, 217]. Благодаря Камю Шестов оказался прочно вписан в европейскую философскую традицию, его имя стоит рядом с именами Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера, Макса Шелера, Сёрена Кьеркегора, Эдмунда Гуссерля. Переводы его сочинений на европейские языки (французский, немецкий, английский, испанский, итальянский) в сочетании с остротой поставленных вопросов о «едином на потребу» сделали Шестова на Западе влиятельной и в некотором смысле «неизбежной» фигурой русской мысли.

Примечание

¹ Унамуно был одним из читателей Шестова, однако испанский мыслитель не понял его. Прочитав эссе «Гефсиманская ночь. Философия Паскаля», Унамуно сделал вывод, что Шестов – рационалист, который со своей сугубо интеллектуалистской позиции не смог проникнуть в мир Паскаля. Чтобы понять Паскаля, нужно стать им, вжиться в его идеи, что не под силу рационализму (см.: [Унамуно 1996]).

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

- Камю 1990 – Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 222–318 (Camus, Albert, *Le Mythe de Sisyphé*, Russian Translation).
- Лазарев 1936 – Лазарев А.М. Лев Шестов (К его семидесятилетию) // Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 213–216 (Lazarev, Adolf M., *Lev Shestov (To His Seventieth Birthday)*, in Russian).
- Унамуно 1996 – Унамуно М. де. Агония христианства // Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни. Киев: Символ, 1996. С. 303–385 (Unamuno, Miguel de, *La agonía del cristianismo*, Russian Translation).
- Bespaloff, Rachel (2004) *Cheminevements et carrefours: Julien Green – André Malraux – Gabriel Marcel – Kierkegaard – Chestov devant Nietzsche*, Librairie philosophique J. Vrin, Paris.
- Chestov, Léon (1927) “Qu’est-ce que la vérité? (Ontologie et Éthique)”, *Revue philosophique de la France et de l’étranger*, T. CIII, pp. 36–74.
- Chestov, Léon (1925) *L’Idée de bien chez Tolstoï et Nietzsche. Philosophie et predication*, trad. de T. Beresovski-Chestov et Georges Batailles, introd. de Jules de Gaultier, Siècle, Paris.
- Chestov, Léon (1923^a) *Les révélations de la mort. Dostoïevsky – Tolstoï*, trad. et préface de Boris de Schloezer, Librairie Plon, Paris.
- Chestov, Léon (1923^b) *La Nuit de Gethsémani. Essai sur la philosophie de Pascal*, trad. de M. Exempliarsky, préface de D. Halèvy, Bernard Grasset, Paris.
- Chestov, Léon (1922) “Dostoïevski et la lutte contre les evidences”, *Nouvelle Revue Française*, T. XVIII, pp. 134–158.
- Chestov, Léon (1920) “Qu’est-ce que le bolchevisme”, *Mercure de France*, No. 533, 1920, 1 septembre, pp. 257–290.
- Chuzeville, Jean (1926) “L’idée de Bien chez Tolstoï et Nietzsche”, trad. G. Bataille, éd. Siècle, *Mercure de France*, 1926, 15 février, pp. 232–233.
- Fondane, Benjamin (1929^a) “Un philosophe tragique: Léon Chestov”, *Europe*, T. XIX, No. 73, 1929, 15 janvier, pp. 142–150.
- Fondane, Benjamin (1929^b) “Le Procès de la Raison. Léon Chestov, Témoin à charge”, *Cahiers de l’Étoile*, T. II, No. 9, 1929, Mai – juin, pp. 344–364.
- Fondane, Benjamin (1934) “Léon Chestov, Soeren Kierkegaard et le Serpent”, *Cahiers du Sud*, T. XI, No. 164, 1934, Août, pp. 534–554.
- Fondane, Benjamin (1936) *Conscience malheureuse*, Denoël, Paris.
- Fondane, Benjamin (1938^a) “Léon Chestov et la lutte contre les evidences”, *Revue philosophique de la France et de l’étranger*, T. CXXVI, No. 7, pp. 13–50.
- Fondane, Benjamin (1938^b) “Léon Chestov”, *Cahiers du Sud*, T. XVII, No. 210, Novembre, pp. 877–878.
- Fondane, Benjamin (1982) *Rencontres avec Léon Chestov*, Plasma, Paris.
- Fondane, Benjamin (1990) *Le lundi existentiel et le dimanche de l’histoire*, Rocher, Monaco.
- G.-V. P. (1923) “Les Révélations de la Mort” par Léon Chestov, traduit du russe par Boris de Schloezer, *Floréal*, No. 21, 1923, 26 mai, pp. 334.
- Gaultier, Jules de (1927) “Sur les confins de la vie. L’apothéose du dépaysement”, *Revue philosophique de la France et de l’étranger*, T. CIV, pp. 470–472.
- Gaultier, Jules de (1929) “Le pouvoir des clés. Potestas clavium”, *Revue philosophique de la France et de l’étranger*, T. CVII, pp. 462–463.
- Gaultier, Jules de (1938) [Review on] “Athènes et Jerusalem”, *Revue philosophique de la France et de l’étranger*, T. CXXVI, pp. 242–243.
- Hepp, Pierre (1923) [Review on] “La Nuit de Gethsémani” de Léon Chestov, *La Revue hebdomadaire*, T. IX, 1923, Septembre, pp. 493–495.
- Lazareff, Adolf (1948) *Vie et connaissance*, Vrin, Paris.
- Lazarew, Adolf (1950) *Leo Schestow*, Verlag Schmidt, Graz.
- Masson-Oursel, Paul (1923) “Léon Chestov: La Nuit de Gethsémani. Essai sur la philosophie de Pascal”, *Mercure de France*, 1923, 15 novembre, T. CLXVIII, No. 610, pp. 190.
- Roure, Lucien (1923) [Review on] “Les révélations de la mort. Dostoïevsky – Tolstoï” par L. Chestov, *Études*, T. 176, No. 13, 1923, 1 janvier, pp. 750–752.
- Roure, Lucien (1926) “Léon Chestov. L’idée de Bien chez Nietzsche et Tolstoï”, *Études*, T. 187, 1926, 5 avril, pp. 492–493.
- Schloezer, Boris de (1927) “Léon Chestov. L’idée de Bien chez Nietzsche et Tolstoï”, Traduit du russe par T. Bèrèzovski-Chestov et G. Bataille, *Revue Philosophique de la France et de l’étranger*, T. CIII, pp. 150–152.
- Schloezer, Boris de (1922) “Un penseur russe: Léon Chestov”, *Mercure de France*, No. 583, 1922, 1 octobre, pp. 82–115.

Wahl, Jean (1940) [Review on] “Cheminevements et carrefours” par Rachel Bepaloff, *Revue Philosophique de la France et de l'étranger*, T. CXXIX, No. 1/2, pp. 85–104.

N/a (1923^a) “Les livres dont on parle”, *La Grand écho du Nord de la France*, 1923, 30 mai, p. 1.

N/a (1923^b) [Review on] “Les Révélations de la mort (Dostoïevsky: La lutte contre évidences; Tolstoï: Le jugement dernier)” par L. Chestov, *L'Alsace française*, No. 19, 1923, 12 mai, pp. 457.

N/a (1923^c) Vient de paraître. Chez de Bernard Grasset, éditeur: “La Nuit de Gethsémani, essai sur la philosophie de Pascal” par Léon Chestov, *La Lanterne*, 1923, 14 juillet, p. 3.

N/a (1924) [Review on] “La Nuit de Gethsémani, essai sur la philosophie de Pascal” par Léon Chestov, *Roman-revue*, 1924, 15 janvier, p. 70.

Ссылки – References in Russian

Баранова-Шестова 1983 – *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. В 2 т. Париж: La Presse Libre, 1983.

Фокин 2013 – *Фокин С.Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX века*. СПб.: РХГА, 2013.

Хазан 2019 – «Усердный толкователь шестовской беспочвенности»: Адольф Маркович Лазарев. Письма. Статьи о Льве Шестове / Сост., общ. ред., вступ. ст. В. Хазана. М.: Водолей, 2019.

References

Baranova-Shestova, Natalia (1983) *The Life of Lev Shestov*, 2 volumes, La Presse Libre, Paris (in Russian).

Fokin, Sergey L. (2013) *Figures of Dostoevsky in French Literature of the 20th Century*, Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg (in Russian).

Khazan, Vladimir, ed. (2019) “A Hardworking Interpreter of Shestov's Groundlessness”: *Adolf Markovich Lazarev. Letters. Articles about Lev Shestov*, Vodolei, Moscow (in Russian).

Oppo, Andrea (2020) *Lev Shestov. The Philosophy and Works of a Tragic Thinker*, Academic Studies Press, Boston.

Salazar-Ferrer, Olivier (2002) “Fondane et Camus”, Jutrin, Monique, ed., *Rencontres autour de Benjamin Fondane, poète et philosophe*, Parole et Silence, Paris, pp. 29–47.

Сведения об авторе

ВОРОЖИХИНА Ксения Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН.

Author's Information

VOROZHICHINA Ksenia V. – CSc in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of the History of Russian Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.